

Родительские объединения в сфере культуры

В условиях «недофинансирования» государством дополнительных образовательных услуг все большее значение приобретают родительские социальные сети, через которые развиваются неформальные практики привлечения ресурсов | **ГАЛИНА КАРПОВА**

Данная работа посвящена формированию родительских «проектов будущего» в сфере дополнительного образования для детей. Предметом исследования были стратегии выбора на рынке дополнительных образовательных услуг и культурного потребления, а также поддержка таких проектов со стороны государственных и общественных институтов — кружков, студий и т. д. Материалом послужили структурированные интервью и открытые групповые дискуссии¹ с экспертами (специалистами в области культурного просветительства и дополнительного образования — руководителями Дворцов и Домов культуры, школ искусств и т. п.) и родителями — представителями «постсоветского среднего класса»².

Начиная с конца 1980-х годов «узкий» тип культурной социализации (ориентации на стандарт, жесткий норматив) в России постепенно уступает место «широкому», предполагающему плюрализм, вариативность, личностную независимость³. Это неустойчивый процесс, часто прерывающийся возвратами к прежним установкам, но все же относительно последовательный. Расширение возможностей выбора увеличивает нагрузку и ответственность родителей за своих детей.

Ослабление патерналистской государственной поддержки коснулось учреждений детского дополнительного образования, большая часть которых относится к сфере культуры. Согласно Федеральному закону от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», бюджетным учреждениям культуры предложено перейти в статус автономных некоммерческих организаций, что, с одной стороны, предполагает возможность привлечения дополнительных инвестиций в рамках «государственно-частного партнерства», а с другой — приводит к сокращению бюджетного финансирования учреждений культуры, в том числе кружков, студий, детских школ искусств, Дворцов (или Домов) детского творчества.

Эти изменения привели к сворачиванию коммерчески невыгодных, но социально значимых видов культурной деятельности, в том числе услуг, предоставляемых населению бесплатно. Большинство услуг (прежде всего связанных с художественным образованием детей и подростков) стали существенно дороже; это касается как роста формальных платежей (оплаты за предоставляемые услуги по дополнительному образованию детей), так и возникновения неформальных экономических практик (финансирование призов

и подарков, оплата дополнительных занятий непосредственно руководителям коллективов, полная компенсация со стороны родителей концертной или конкурсной деятельности т. д.). Причиной здесь, как правило, является отсутствие ярких и интересных проектов, способных обеспечить аудиторию и привлечь дополнительные источники финансирования, а также необходимых помещений, а кроме того, нехватка технического оборудования и расходных материалов. В условиях такого сплошного дефицита забота о развитии будущего поколения ложится, главным образом, на плечи родителей.

Наши информанты-родители четко осознают личную ответственность за качество жизни ребенка, подчеркивая, что успешная социализация в большей степени зависит от инициативы и ресурсов родителей, а государственная поддержка является вторичной:

«Если ты принял решение воспитать ребенка, ты уже рассчитываешь на собственные ресурсы и, исходя из этого, выбираешь, что тебе по силам, а что – нет. Конечно, для ребенка своего любой “нормальный” родитель будет стараться выкладываться по максимуму» (ж., 34 года, мать).

Изменение отношения взрослых к детям и к самим себе эволюционирует в каждом конкретном случае и интегрирует личные переживания, связанные с детством; критическое осмысление прошлого; опыт, приобретенный в собственной семье; существующие в культуре модели детско-родительских отношений. Деятельность детей творчески взаимодействует с деятельностью взрослых:

«Родителям приходится вместе с детьми смотреть новые фильмы, читать новые книги, а значит, начинать воспринимать мир по-новому» (ж., 28 лет, мать).

Анализируя собственный родительский опыт, наши информанты отмечают, что, с одной стороны, *«взрослые меняются вместе с общей обстановкой и создают для детей игры, литературу и развлечения под влиянием этих изменений, например, в условиях той же глобализации»* (ж., 33 года, мать). С другой стороны, *«дети самостоятельно усваивают какие-то знания, возникающие иногда спонтанно, и требуют от родителей соответствовать этим нормам (играть с ними в определенные игры, читать определенные книги, про которые они узнали вне семьи). И родителям приходится меняться, если они хотят быть с детьми в гармоничных отношениях»* (ж., 34 года, мать). Это явление «повторного переживания детства» (ж., 25 лет, мать), на наш взгляд, симптоматично, особенно для родителей — представителей среднего класса. Включенность родителей в социализацию ребенка наши информанты объясняют стремлением улучшить его стартовые позиции и обеспечить его культурным капиталом. Отсюда высокое эмоциональное участие и ориентация на достижения детей, в том числе и творческие. Кроме того, в современных рыночных отношениях культура детского потребления влияет на культуру взрослых, проникая во взрослый мир, размывая четкие границы культуры детства.

Внутри каждой семьи реализуются собственные стратегии воспитания ребенка, основанные на личном опыте, представлениях, ожиданиях. Стремление к успешному родителюству проявляется в том, чтобы *«заботиться, воспитывать, развивать, научить осознавать, думать, размышлять, анализировать...»* (ж., 32 года, мать), *«воспитать гармоничную личность с большими и лучшими способностями, навыками и чертами характера, чем ты сам, чтобы не повторял ошибок»* (ж., 28 лет, мать).

В попытке рефлексии собственного «детского» опыта, нередко звучат ностальгические мотивы, ориентированные на идеализацию прошлого:

«В советское время роль государства была выше, так как было больше ресурсов, направленных на культуру, и также было более понятное и однозначное понимание “культурного человека”» (ж., 42 года, мать).

Более молодое поколение родителей проявляет «заочную» лояльность к советской государственной политике в отношении детей; за неимением собственного советского опыта, они ориентируются на социальный опыт старшего поколения:

«В советское время, конечно, государство принимало более активное участие в воспитании детей. Как в социальном, так и в идеологическом смысле. <...> Сейчас общество стало менее сплоченным. Далеко не все дети попадают под действие социальных программ, даже в садик не все попадают (до кого-то очередь не дошла, для более обеспеченных нанимают няню), у государства нет механизмов для участия в воспитании детей» (ж., 25 лет, мать).

Такое мнение свидетельствует о неудовлетворенности помощью государства в воспитании ребенка (об очередях в детские сады советского времени респондентка, очевидно, не знает или не помнит). Недовольство возникает в сравнении с существующим в сознании мифологическим образом «счастливого советского детства», которое транслируется старшим поколением или культурными артефактами (политический плакат, кино, литература). Беседы с нашими информантами свидетельствовали о том, что новые современные практики родительства включают в себя элементы советских моделей, в частности, социализации ребенка как «культурного человека». Многие информанты указывали на то, что в своем качестве родителей они вос-

производят опыт, почерпнутый ими из собственного воспитания в родительской семье:

«Меня так воспитывали родители, не было свободного времени, зато мое детство было интересным. И я так же своего ребенка воспитываю» (ж., 42 года, мать).

В условиях «недофинансирования» государством сферы культуры происходит поиск новых механизмов; среди них значительное место принадлежит построению родительских социальных сетей, через которые развиваются неформальные практики привлечения ресурсов — финансовых и административных.

«Ансамбль, в который ходит мой ребенок, много выступает, дети любят выступать... это не заслуга нашего Дворца... а у нас папа один работает в транспортном предприятии — с транспортом проблем нет. Мы уже шутим между собой: пора продюсера нанять — автобус есть, костюмы сами шьем» (ж., 28 лет, мать).

Информанты-родители отмечают, что для них разные формы участия в деятельности детских коллективов — «вполне обычное дело»: речь может идти о помощи транспортом для выездных концертов; пошиве костюмов — выбор ателье или частных мастеров через родительские социальные сети; организация гастролей — в случае, если коллектив приглашают на фестиваль, основная часть затрат по проезду и размещению ложится на плечи родителей. При этом родители ищут — и находят — оптимальные варианты, например, пытаются организовать поездку на льготных условиях, «которые предоставляются родителями — руководителями туристической фирмы» (ж., 32 года, мать). В одном из кейсов нам было представлено решение такой серьезной проблемы, как временное отсутствие помещения для репетиций:

«Были проблемы с залом, ремонт – одна мамочка, директор школы, нам разрешила по вечерам в школьном спортивном зале заниматься» (ж., 28 лет, мать).

Таким образом, в сфере деятельности по развитию ребенка родительские группы и объединения, зачастую организованные «снизу», становятся основными партнерами культурных учреждений.

«В настоящее время наша основная надежда и опора – это родители. И... чем активнее привлекаешь родителей к деятельности нашей студии, тем охотнее они ее организуют, я иногда затрудняюсь ответить, чей коллектив дружнее и сплоченнее – мои дети или их родители. И, вы знаете, по-моему, им это нравится, нравится жить жизнью и успехами своего ребенка» (м., 29 лет, руководитель детской студии).

Из числа опрошенных нами родителей и экспертов большинство говорят о целесообразности, а зачастую и о необходимости создания и развития родительских объединений.

Руководители четырех детских коллективов предлагают вновь поступающим анкету, где наряду с контактными и биографическими данными есть обязательный вопрос: «Чем вы можете помочь коллективу?»

«Не у всех этот вопрос вызывает положительную реакцию, поэтому я прошу его заполнять по желанию. Хотя, знаете, некоторые настолько осведомлены о трудностях, которые переживают сегодня детские творческие коллективы, потому что они не могут денег зарабатывать, что сразу пишут, какие у них есть возможности» (ж., 31 год, руководитель детского коллектива).

Первые родительские объединения, по мнению А.А. Крячко, появляются «начиная с 90-х годов XX-го века, – самых, как принято считать, “кризисных” и переломных для нашей страны. Характерной особенностью социокультурного облика больших городов становятся неформальные родительские объединения. Их самоназвания говорят о концептуальной направленности деятельности: “Центр родительской культуры”, “Семейный клуб родительского опыта” и пр. В их лексиконе – новые на тот период, но сегодня ставшие привычными словосочетания: “сознательное родительство”, “ответственное родительство”, “родовая культура семьи»⁴.

Практика создания родительских объединений, уже существовавшая в виде попечительских советов, родительских комитетов, получивших особое распространение в сфере образования, активно внедряется и в сферу дополнительного образования детей, усиливая ответственность родителей за социализацию ребенка и расширяя их возможность вмешательства в данный процесс.

Соответственно, расширяется и круг полномочий родительских объединений по сравнению с родительскими комитетами советского времени. Помимо функции сбора средств на нужды детского коллектива (в советских учреждениях культуры они, по мнению наших информантов, были незначительными и ограничивались, как правило, покупкой в складчину подарков к праздникам руководителям кружка или студии), родители сегодня привлекаются к решению стратегических задач. Подобные отношения особенно успешно развиваются в учреждениях, предоставляющих платные услуги.

«Поскольку мы пользуемся услугами частных студий раннего развития, могу отметить главную особенность: родители ожидают более внимательного

отношения к своим детям со стороны педагогов и воспитателей по сравнению с государственными образовательными учреждениями, но и сами студии тоже ожидают от родителей максимального участия» (ж., 28 лет, мать).

В платных организациях родители четко артикулируют свои ожидания в отношении качества услуг:

«Дружелюбное отношение к ребенку и индивидуальный подход, терпимость и заинтересованность в успехах ребенка, понимание его индивидуальных особенностей, контакт с родителями и их включение в творческий процесс, профессионализм и ориентация на достижение положительных результатов» (ж., 25 лет, мать).

В данном случае родители как основные спонсоры могут влиять и на программу, и на график, и на интенсивность занятий и т. д. По данным исследования, в сфере «влияния» родительских комитетов может попасть выбор подарков и поощрительных призов как для участников коллективов, так и для руководителей студий, проведение совместных праздников, поиск площадок для выступления/выставок для демонстрации творческих работ, выбор удобного времени для занятий.

С другой стороны, экспертное мнение специалистов — руководителей секций, студий и творческих коллективов — четко ограничивает сферу влияния родителей, не позволяя им вмешиваться в процессы, касающиеся экспертного знания:

«У меня с родителями прекрасные отношения — я откликаюсь на любую просьбу и предложение, но есть, конечно, вещи, которые я решаю только сама: кого выби-

рать солистом, как строить концертную программу, какие выбрать костюмы, как учить детей, здесь я — профессионал, и если ты хочешь заниматься в коллективе, приходится с этим считаться» (ж., 34 года, руководитель детского коллектива).

Учреждения культуры, работающие на коммерческой основе, вынуждены развивать маркетинговые стратегии для привлечения потребителей своих услуг — например, создавать группы досуга для родителей параллельно с работой кружков для детей. Родителям предоставляется возможность посещать занятия фитнесом, живописью, английским языком:

«Мы им [мамам] предложили на выбор организовать группы по интересам, думали, не получится, а они — с удовольствием. Теперь, пока дети пляшут и рисуют, их мамы тоже у нас занимаются» (ж., 43 года, администратор Центра детского творчества).

Услугу по организации таких занятий их участницы оценивают высоко:

«Это очень удобно — время пролетает, я всегда мечтала научиться рисовать, в детстве не имела возможности — а здесь мы и учимся и общаемся. Конечно, приходится платить — а что сейчас бесплатно?» (ж., 34 года, мать, участница взрослой изобразительной студии).

Большее половины наших информантов проявили интерес к возможности «параллельного» занятия творчеством детей и взрослых. Из самых популярных видов деятельности были отмечены английский язык, «фитнес или какие-нибудь танцы», рисование, йога. Иная ситуация в учреждениях культуры, предостав-

ляющих бесплатные услуги, которые родители условно называют «государственными» и где, «как в советское время, всё по стандартам».

«Может быть, частные преподаватели (например, по музыке) и могут менять свои стратегии преподавания под нажимом родителей, а государственные – нет: там своя утвержденная программа, которой необходимо следовать» (м., 35 лет, отец).

Таким образом, рыночные отношения в сфере культуры приводят к тому, что потребитель услуг – в данном случае родитель – оказывает влияние на разнообразие и «наполнение» этих услуг, особенно если они платные. Вместо доминирования патерналистских отношений (не допускающих выбора и оспаривания набора предоставляемых форм и услуг дополнительного образования) возникает необходимость ориентироваться на интересы клиента. При этом учреждения культуры оставляют за собой функцию экс-

пертного знания, что, в свою очередь, позволяет им оказывать воздействие на формирование стратегий и построение отношений внутри родительской группы.

Описанные выше примеры активно действующих родительских объединений представляют собой простейшие формы самоорганизации граждан. Анализ подобных инициативных движений помогает понять специфику развития гражданского общества в России. Наряду с ростом гражданского участия (элементом которого выступают родительские объединения), особое значение приобретает государственная поддержка социально значимых программ, предоставление субсидий для реализации проектов в области культуры и искусства, расширяющих спектр культурных услуг для детей. Для успешной реализации «проекта будущего» необходимы не только ресурсы гражданского общества, но и заинтересованность государства, а также соблюдение принципов межсекторного взаимодействия и социального партнерства. ■

ПРИМЕЧАНИЯ¹ Согласно методике проведения открытой групповой дискуссии Алексея Левинсона. См.: *Левинсон А.Г.* Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. 2007. № 6 (см. электронную версию: <http://www.polit.ru/research/2008/02/20/ogd.html>).

² Интервью проводились автором в Саратовской области в сентябре–декабре 2009 года. Было опрошено 15 родителей, дети которых занимаются в кружках и студиях учреждений сферы культуры; 10 руководителей, среди которых 5 руководителей танцевальных студий различных направлений, 3 руководителя студий

изобразительного и прикладного творчества, работающие в городских центрах культуры (ГЦК) (получающие бюджетное финансирование), 2 руководителя групп центров развития детского творчества (работающие как автономные организации на полной самоокупаемости и оказывающие только платные услуги).

³ *Гурко Т.А.* Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97.

⁴ *Крячко А.А.* Стратегии развития культуры родительства на пороге третьего тысячелетия: поиск оптимального подхода (http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36653.php)